

«Для меня каждый фильм — это человеческий характер. Мне нужно организовать движение событий, в которых бы этот характер проявлялся» — так утверждает в одном из недавних интервью режиссер Отар Иоселиани.

Отар Иоселиани пришел в грузинское кино на рубеже 50—60-х годов, после окончания ВГИКа. Пришел сначала на кинохронику. И первая его работа — фильм о грузинском цветоводе М. Мамулашвили «Саповнела» сразу же привлекла к себе внимание. Молодой режиссер стремился не просто опозитивировать документальный ма-

учили в школе, так воспитывали в трудовой семье. Никаких особых поступков он не совершает. Его повседневная честная работа в атмосфере хитрости и приспособленчества — уже поступок. И постепенно начинаешь понимать — парень не один, вместе с ним рабочие, народ.

В фильме «Жил певчий дрозд» — совсем другая проблема. Если Леван состоялся как характер, то молодой музыкант Гия Агладзе терпит крах. Славный и способный человек погиб, не пропев — как гласит известная грузинская сказка — «своей песни». Можно рассматривать этот фильм как трагедию безволия, несостоявшихся надежд. И это

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Отар Иоселиани

териал, ему удалось больше, как писал критик, «персонифицировать природу». Фильм был ярким, эмоциональным. Такой же стала и следующая документальная лента «Чугун» — поэтический и в то же время удивительно достоверный в деталях рассказ о плавке стали на Руставском металлургическом комбинате.

Эстетику документальности режиссер принес в свой первый игровой фильм «Листопад».

На экране — будничная жизнь Тбилиси. Обычные люди — работники винного завода. И герой — скромный парень — технолог, в чем-то даже странный и наивный. И вот этот парень видит на заводе нарушения, даже злоупотребления. Привычная формулировка — герой вступает в борьбу — здесь прозвучала бы слишком громко и опрометчиво. Никакой позы. Просто Леван со своим серьезным и принципиальным отношением к жизни противопоставляет злой и вездесущей силе мещанства твердо и неколебимо, без громких слов. Иначе не может — так его

так. А можно иначе — ведь Гия, где бы он ни появлялся, всегда несет с собой людям помощь, добро и какую-то удивительную легкость общения. Просто в суете других, не очень значительных дел он прозевал свое собственное дело, свою судьбу. Хорошо это или плохо? В притче Отара Иоселиани нет четкого ответа, нет места нравоучительной дидактике. Здесь скорее анализ определенных черт национального характера, острый и проникновенный, порой и спорный.

Атмосферой трудовой жизни проникнута и последняя работа режиссера — фильм о современной грузинской деревне — «Пастораль». Снова неожиданные открытия, снова стремление «без пояснений и без слов», подлинным языком кино показать, как и чем живут простые люди республики, утвердить свои гражданские идеалы.

Режиссер, как всегда, в поиске. И если в последнее время появилось определение «герой Отара Иоселиани», то в этом своя точка зрения на человека, желание художника найти и понять сложный, неоднозначный характер молодого современника.

1982, 23 февр.